

Как и ожидалось, в него выстрелили — скорее всего, кто-то из «Черной Розы».

Ши Цзинь покрылся холодным потом. Сохранив равновесие, он с облегчением выдохнул, но вдруг заметил, как его шкала прогресса скакнула прямо в смертельную зону. Его зрачки сузились. Не раздумывая ни секунды, он перекатился за уличную урну.

Не прошло и секунды, как пуля чиркнула по мусорке. Ши Цзинь издал сдавленный стон и схватился за плечо.

Увы — урна оказалась слишком узкой, чтобы служить надежным укрытием для такой крупной мишени.

Ши Цзинь сжался в комок, изо всех сил стараясь спрятаться, и зашипел от жгучей боли в плече. Его шкала прогресса застыла на месте. Оглядевшись, он заметил неподалеку позади себя узкий переулок. У одной из стен там стоял большой металлический мусорный бак. Стиснув зубы, Ши Цзинь стянул с себя громоздкую медвежью голову. Сяо Сы наложил на него баффы на скорость и обостренный слух, и юноша швырнул голову так далеко, как только смог. Затем он прыгнул к ближайшей куче мусорных пакетов, перекатился и, пригнувшись, рванул вперед в надежде, что куча мусора и отброшенная голова выиграют ему немного времени.

Вжик, вжик, вжик.

Звук нескольких пролетевших мимо пуль. Ши Цзинь был уверен, что даже почувствовал колебания воздуха, когда они просвистели мимо. Нервы были натянуты до предела, но вот он наконец увидел спасительный вход в переулок. Рухнув на землю, он перекатился внутрь и укрылся за мусорным баком.

Вжик, вжик-вжик.

Пули ударили в стену, срикошетили от металлической поверхности, но постепенно обстрел прекратился. Обостренный слух Ши Цзиня больше не улавливал никаких подозрительных звуков.

Он привалился к стене. Ржавый металлический бак частично загораживал вход в переулок, а куда вел выход — юноша понятия не имел. Рана на плече болела всё сильнее, и потеря крови становилась всё ощутимее. Убедившись, что он хотя бы временно в безопасности, Ши Цзинь сделал глубокий вдох, чтобы собраться с силами, сел чуть прямее и стянул с себя костюм медведя. Бдительно поглядывая на вход в переулок, он оторвал кусок подкладки, расстегнул куртку и перевязал рану, чтобы замедлить кровотечение. Затем он привел в порядок одежду, спрятал костюм в углу и, опираясь о стену, побрел к другому концу переулка.

<Ты в порядке, Цзинь-Цзинь?> — голос Сяо Сы дрожал. Система впервые видела, чтобы Ши Цзинь получил ранение.

— Всё нормально, — успокоил его Ши Цзинь, пытаясь выровнять дыхание. Не переставая следить за обстановкой, он добавил: — Снайпер устроил мне засаду на старой улице, пока я был в костюме медведя. Теперь, когда я ушел с улицы и снял костюм, он вряд ли сможет меня найти.

<Я не про снайпера, я про твою рану> Доведенная до паники, чуть ли не до слез, система продолжала накладывать на Ши Цзиня один бафф за другим. *<Ты истекаешь кровью, seriously...>*

Боль тут же утихла, а температура тела Ши Цзиня, упавшая из-за ранения, вернулась в норму. Поняв, что это заслуга Сяо Сы, он выдавил из себя улыбку. — Я не умру. Разве у меня нет тебя? Ты же мой золотой палец...

Грохот!

Переулок был не освещен и завален мусором. Ши Цзинь брел сквозь него и не заметил моток лески в куче хлама прямо по курсу. Он обогнул саму кучу, но леска зацепилась за его ногу, заставив споткнуться и упасть. К несчастью, он приземлился прямо на раненую руку, и пронзительная боль прострелила всё его тело. Ему показалось, будто холодная земля вмиг высосала из него остатки сил.

<Цзинь-Цзинь!> — взвизгнул Сяо Сы.

— Я... — Ши Цзинь перекатился на спину, и перед глазами у него заплескали темные пятна — падение навредило ему куда сильнее, чем он думал. Со смирением он изменил то, что собирался сказать: — Я не в порядке. Сяо Сы, помоги мне последить за переулком, хорошо?

Его телефон, спрятанный во внутреннем кармане куртки, пережил эту передрыгу. Ши Цзинь достал его, мысленно вздыхая: в конце концов, Лянь Цзюнь снова придется расхлебывать заваренную им кашу. Он выбрал первый номер в списке вызовов и нажал на иконку звонка, но соединение устанавливалось слишком долго. Цепляясь за последние крохи сознания, он пробормотал: «Цзюнь-шао, помоги», и максимально подробно сообщил свои координаты. А затем потерял сознание.

Десять минут спустя у входа в переулок остановился черный автомобиль. Задняя дверца открылась, и из нее вышел стройный мужчина в длинном черном пальто; в руке он держал телефон, на экране которого светился активный вызов. Он прошел по грязному снегу переулка и остановился перед скорчившимся на земле Ши Цзинем.

Хрусь.

Мужчина наступил на мобильный телефон, выскользнувший из руки Ши Цзиня, и наклонился. Он протянул руку и коснулся бледного, обескровленного лица, его тонкие пальцы на мгновение замерли над маленькой родинкой на носу подростка. После долгой паузы он склонился ниже и поднял его с земли.

Сяо Сы был так напуган, что его система чуть не дала сбой. Он в шоке таращился на лицо мужчины, не смея поверить своим глазам. Взглянув на шкалу прогресса Ши Цзиня, которая подскочила с 700 до 800 в ту самую секунду, как появился этот человек, а затем на телефон с разбитым экраном, Сяо Сы захотелось разрыдаться. Мечтая о файле сохранения, с которого можно было бы перезагрузиться, он заголосил, захлебываясь слезами: *<Цзинь-Цзинь, проснись, Цзинь-Цзинь... Ты позвонил не тому человеку... Пожалуйста, проснись скорее, ты так старался опустить шкалу прогресса, а она снова растет... Цзинь-Цзинь, уа-а-а...>*

Лянь Цзюнь, так и не сумевший найти себе места, наконец набрал номер Ши Цзиня, но звонок не прошел — абонент разговаривал по другой линии. Он нахмурился, и тревожное предчувствие в груди стало лишь сильнее. Он позвонил в клуб и велел узнать, чем сейчас занят Ши Цзинь.

Через несколько минут подчиненный доложил, что они обыскали все шесть этажей, но Ши Цзиня не нашли — подросток просто исчез.

Лицо Лянь Цзюня помрачнело. Он вспомнил плюшевого медведя, разбрасывающего фейерверки; и чем больше он думал об этом, тем более знакомым казался этот образ. Сбросив вызов, он приказал: — Гуа Один, разворачивайся. Ши Цзиня нет в клубе — тем медведем, скорее всего, был он.

В повисшей шокированной тишине Гуа Два выпалил: — Что?! Это был Ши Цзинь?!

Гуа Один нахмурился и тут же сменил маршрут, помчавшись обратно в клуб «Солидарность».

Когда они прибыли, правительственные службы уже взяли ситуацию под контроль и схватили большинство присутствующих членов «Черной Розы». Улица была усыпана растоптанными остатками фейерверков, конфетами и ошметками воздушных шаров, напоминая печальную картину, какую обычно видишь на следующий день после фестиваля.

Главный из чиновников заметил возвращающуюся машину Лянь Цзюня и поспешил к ней, интересуясь: — Господин Лянь, почему вы вернулись? Можете быть уверены, все враги пойманы, а среди ваших людей потерь нет.

Лянь Цзюнь не стал ходить вокруг да около: — Что с человеком в костюме медведя, который нам помог?

— Медведь? Он ушел. Разве это не ваш человек, которого вы послали, чтобы перекрыть линию огня стрелкам «Черной Розы»? Я последовал вашим предыдущим инструкциям и приказал своим людям позволить ему уйти, — ответил чиновник, совершенно не понимая, почему лицо Лянь Цзюня вдруг стало таким пугающим.

Гуа Три с серьезным видом произнес: — Мы послали три волны людей, чтобы помешать противнику. Первой волной был «уборщик», который в тот момент приближался к жилому комплексу по улице, второй — разведчики внутри, которые вот-вот должны были подойти к воротам, а также «курьер» и «сантехник», задачей которых было перехватить врагов, сидевших в засаде. Наконец, последней волной были люди, проникающие на все возможные снайперские позиции. Никого в костюме медведя среди них не было.

Чиновник был сбит с толку. — Но разве вы не просили приставить к нему эскорт? Я думал, он с вашей стороны, поэтому приказал своим людям прикрыть его отход до края буферной зоны. Все члены «Черной Розы» находились здесь, он должен был быть в безопасности, вдали от линии фронта.

Лицо Гуа Один исказилось от гнева: прикрыть чей-то отход до буферной зоны — это называется сопроводить в безопасное место?! Раз он был вдали от линии фронта, значит, он в безопасности?! Учитывая возможный радиус поражения снайперов, так небрежно определять границы «линии фронта» и «поля боя» было сущим идиотизмом!

— Поезжай вниз по улице, — приказал Лянь Цзюнь упавшим голосом. Он не хотел больше тратить время на этого чиновника.

Гуа Один тут же завел машину и начал высматривать следы вдоль улицы. Гуа Три позвонил своим людям, приказав им искать человека в костюме медведя.

Пять минут спустя машина остановилась возле трехколесного велосипеда в конце старой улицы. Гуа Два открыл дверцу и вышел, чтобы осмотреть его. Он нашел рюкзак с какими-то вещами внутри и повернулся к машине с мрачным выражением лица: — Это рюкзак Ши Цзиня. Я был с ним, когда он его покупал.

Значит, медведем и правда был Ши Цзинь.

— Все снайперы пойманы. Зона обстрела одного из них включала в себя это место. — Гуа Три завершил звонок и передал то, что только что сообщил ему подчиненный.

Напряженный Лянь Цзюнь приказал: — Выходите из машины и ищите его.

Следы от пуль, разбросанный по земле мусор, голова медведя, откатившаяся за угол... Чем больше следов они находили, тем сильнее сжимались их сердца. Однако по-настоящему их лица изменились лишь в тот момент, когда Гуа Девять нашел окровавленный костюм медведя, спрятанный за мусорным баком в небольшом переулке.

— На нем кровь, Ши Цзинь ранен. Судя по расположению пятен, ему выстрелили в плечо, — Гуа Один передал костюм Лянь Цзюню.

Лянь Цзюнь взял его. Возможно, из-за морозной погоды, его лицо приобрело почти мертвенную бледность. Он коснулся кровавых следов, а затем покатил инвалидное кресло вперед, пока не поравнялся с Гуа Два, который шел впереди в поисках зацепок.

Гуа Два перешагнул через леску, лежащую посреди переулка, и сделал еще несколько шагов. Он поднял с земли мобильный телефон с разбитым экраном, посмотрел на Лянь Цзюня и сказал: — Это телефон Ши Цзиня. Вон там, от улицы к этому месту и обратно, тянутся мужские следы. Ши Цзиня забрали.

Лянь Цзюнь уставился на пятно крови на земле, которое было трудно разглядеть из-за грязи. Его глаза напоминали бездонные омуты тьмы, а голос звучал так напряженно, будто он процеживал слова сквозь стиснутые зубы: — Проверь. Скопируй историю звонков Ши Цзиня и выясни, кому он звонил последним!

Ши Цзинь очнулся в комнате, пахнувшей антисептиком. У него кружилась голова, а тела он совершенно не чувствовал. С трудом разлепив веки и заметив мужчину, сидящего у кровати, он с горечью снова закрыл глаза. Пожалуйста, только не это снова. Ему казалось, что каждый раз, когда он пробуждается в подобной обстановке, за этим не следует ничего хорошего.

К несчастью, его интуиция оказалась до отвращения точной.

Заметив, что он пришел в себя, Сяо Сы торопливо затараторил: *<Цзинь-Цзинь, человек рядом с тобой — это Ли Цзючжэн. Он спас тебя, но, кажется, в то же время он хочет тебя убить — твоя шкала подскочила до 800 после того, как он тебя забрал. Ты находишься в частной клинике недалеко от Университета города Б, она принадлежит одному из сокурсников Ли Цзючжэна. Он и твой брат вытащили пулю и обработали твою рану. Ли Цзючжэн обыскал тебя и забрал все твои вещи, я не знаю, где они. Прямо сейчас в клинике только вы вдвоем.>*

Ли Цзючжэн? Как такое возможно? Разве он звонил не Лянь Цзюню?

Сбитый с толку Ши Цзинь распахнул глаза — лишь для того, чтобы увидеть скальпель Ли Цзючжэна, замерший прямо перед его лицом, острием направленный ему в глазное яблоко.

Он судорожно втянул в себя воздух и едва не упал в обморок от страха. Он инстинктивно попытался отшатнуться, но позади было лишь изголовье кровати.

— Как я и думал, ты очнулся, — донесся от кровати голос, бархатистый и приятный на слух, но абсолютно лишенный эмоций. Скальпель, зависший перед глазами Ши Цзиня, исчез.

Ши Цзинь облегченно выдохнул, его сердце бешено колотилось. Он повернул голову, чтобы взглянуть на говорившего.

Как и у всех сыновей Ши Синжуй, внешность Ли Цзючжэна была выдающейся.

В отличие от зрелого обаяния старшего брата, чарующей красоты третьего брата и суровой привлекательности четвертого, лицо Ли Цзючжэна было холодным, но утонченным. Мягкая линия скул, брови, плавной дугой изгибающиеся над слегка опущенными глазами, светлые губы, прямой нос... Когда он опускал взгляд и молчал, создавалась иллюзия, будто перед вами кроткий, меланхоличный красавец. Однако это была лишь иллюзия: стоило Ли Цзючжэну поднять взгляд, как тот, на кого он смотрел, быстро понимал, что с этим человеком шутки плохи. В его глазах сквозили такое равнодушие и отчужденность, какие никогда бы не появились во взгляде по-настоящему мягкого человека.

Ли Цзючжэн вовсе не страдал меланхолией. Скорее наоборот, он вгонял в меланхолию других — например, Ши Цзиня в данный момент.

Это была крошечная палата, отделенная от остальной части помещения занавесками. Ши Цзинь лежал на кровати, а Ли Цзючжэн в белом врачебном халате сидел у его изголовья. Горела всего одна лампа. Ее тусклый свет отбрасывал длинные тени, скрывающие выражение лица Ли Цзючжэна.

Ши Цзинь с трудом сглотнул, подавляя панику, которая чуть было не захлестнула его при виде ничего не выражающих глаз брата. Осторожно покосившись на скальпель в руке мужчины, он натянул на лицо напряженную улыбку и выдавил: — Пятый, пятый брат, это ты меня спас? Спасибо.

— Голос остался прежним, — произнес Ли Цзючжэн. Звук его голоса повис в воздухе, словно остудив всю комнату. Его взгляд потемнел, и в глазах снова появилось то странное выражение, которое оригинальный «Ши Цзинь» бесчисленное количество раз понимал превратно. Он прошептал: — Ши Цзинь, почему ты так похудел...

Ши Цзинь промолчал — эти слова звучали до боли знакомо.

Сяо Сы был напуган до смерти: *<Снова, шкала прогресса снова поползла вверх, уже 850! Цзинь-Цзинь!>*

Твою ж мать! Ли Цзючжэн и впрямь хочет убить оригинального «Ши Цзиня»! И его жажда убийства весьма велика!

Сердце Ши Цзиня подпрыгнуло к самому горлу. Его взгляд пробежался по комнате и, зацепившись за красные иероглифы «Фу», наклеенные на окна, его вдруг осенило: — Я, я просто еще не привык к Китаю! Вот почему я похудел, скучаю по дому! Но ведь сейчас уже Праздник Весны, верно? Как только я наемся всех этих праздничных блюд, сразу снова потолстею. Но пятый брат, сегодня же канун Нового года, почему ты один в городе Б? Когда ты приехал? Почему ты не с семьей, разве они не волнуются?

<900, Цзинь-Цзинь! И кажется, он стал еще страшнее!> — содрогнулся Сяо Сы.

Ши Цзинь был в шоке. Он не мог взять в толк, какие именно его слова так вывели брата из

себя, поэтому поспешно заткнулся, не смея больше нести чушь. Пока он лихорадочно соображал, как спасти ситуацию, Ли Цзючжэн резко встал, подошел к прикроватной тумбочке и сменил скальпель на шприц. Он набрал немного неизвестной жидкости, повернулся и вколол её в онемевшую руку Ши Цзиня.

Глаза Ши Цзиня широко распахнулись от накатившего ужаса. Он хотел вырваться, но тело наотрез отказывалось ему подчиняться.

«Я... я ведь не умру, да?» — мысленно, дрожа от страха, спросил Ши Цзинь.

Сяо Сы был готов расплакаться. *<Я постараюсь максимально подавить действие препарата. Тебе нужно продержаться, Цзинь-Цзинь. Шкала прогресса остановилась на 900 и больше не растёт — это не должно быть чем-то смертельно опасным.>*

«Но Ли Цзючжэн чрезвычайно опасен», — слова Сяо Сы ничуть не успокоили Ши Цзиня.

Когда лекарство попало в кровоток, он ощутил легкий холодок. Однако к своему ужасу Ши Цзинь обнаружил, что его начинает клонить в сон, а веки становятся всё тяжелее и тяжелее.

— Ты слишком шумный, — Ли Цзючжэн наклонился, его лицо расплылось в затуманенном зрении Ши Цзиня. Он почувствовал прикосновение к своей щеке, а затем к хрупкой шее. — Я пытался избегать тебя, почему ты сам решил ко мне прийти...

Ши Цзинь уже ничего толком не видел, но умудрился еще чуть-чуть приоткрыть глаза. Его губы дрогнули, и он прошептал едва слышно: — Брат... Что я сделал не так...

Ладонь, лежавшая на его шее, замерла, а затем медленно переместилась, накрыв его глаза.

— Не смотри на меня, — голос Ли Цзючжэн упал. Он сгорбился, словно раздавленный чем-то невидимым. — Ты не сделал ничего плохого... Ты просто не должен был родиться.

В клубе «Ночной свет» Лянь Цзюнь получил распечатку звонков Ши Цзиня. Увидев последнее имя, он глубоко нахмурился и тут же позвонил Ши Вэйчуну.

Ши Вэйчун примчался так быстро, как только мог. Едва переступив порог, он обеспокоенно спросил: — Что значит — Сяо Цзинь пропал? Не так давно он прислал мне новогоднее поздравление, как он мог внезапно исчезнуть?

— Это моя халатность, — с бесстрастным лицом ответил Лянь Цзюнь. Он протянул мужчине распечатку звонков. — Я отчитаюсь перед тобой позже. А сейчас мне нужно, чтобы ты кое-куда позвонил.

Очнувшись снова, Ши Цзинь обнаружил себя в машине. Ли Цзючжэн сидел рядом с ним, периодически обрывая фразы в разговоре.

— Прости, я выключил телефон перед сном... А? Ах, да, он мне звонил, но потом молчал, так что я отложил телефон и занялся своими делами. Не знаю, когда он повесил трубку... Да, я всё еще в Чэнду... Он мне тоже прислал новогоднее сообщение. Наверное, просто ошибся номером... Что ж, соберемся как-нибудь в другой раз... С ним что-то случилось?

[Просто небольшие неприятности, не бери в голову.]

Это был голос Ши Вэйчуна!

Голова Ши Цзиня прояснилась, и он хотел крикнуть, чтобы позвать на помощь, но реакция Ли Цзючжэна оказалась молниеносной. Стоило подростку приоткрыть рот, как брат тут же зажал его ладонью.

— Вот как... Дай знать, если будут новости, я не видел его со смерти отца... Нет, на этом всё. Пока. — Ли Цзючжэн повесил трубку и убрал руку.

Ши Цзинь немедленно спросил: — Пятый брат, что ты делаешь? Почему ты не сказал старшему брату, что я с тобой?

— Сначала я отвезу тебя кое-куда, — Ли Цзючжэн откинулся на спинку сиденья, на его лице виднелись следы усталости. А затем произнес нечто необъяснимое: — Возможно, на то воля Божья.

— Воля Божья? В смысле? — продолжал допытываться Ши Цзинь.

— Помолчи, — Ли Цзючжэн даже не взглянул на него. Он закрыл глаза. — Ты слишком шумный. Я не хочу делать тебе еще один укол.

Поскольку Ши Цзинь тоже не горел желанием снова терять сознание, он тут же притих. Повернув голову, он осмотрелся и обнаружил, что на улице уже совсем светло, а машина едет по незнакомому шоссе.

«Где мы?» — мысленно спросил он свою систему.

Ответ Сяо Сы последовал незамедлительно: *<Мы покинули город Б и сейчас направляемся в сторону города Л. Кажется, Ли Цзючжэн собирается забрать тебя с собой в Чэнду.>*

В Чэнду?

Ши Цзинь нахмурился. Он перевел взгляд от окна к передней части салона.

За рулем сидел добродушного вида мужчина средних лет и среднего телосложения. В тот момент, когда подросток посмотрел на него, он как раз наблюдал за Ши Цзинем в зеркало заднего вида. Их взгляды встретились; мужчина вздрогнул, но тут же отвел глаза и сосредоточился на дороге.

— Эм, вы... — начал подросток.

Водитель тут же поднял перегородку между сиденьями — в качестве невербального сигнала это было весьма очевидное: «Я не хочу разговаривать».

Ши Цзинь: «...» Выглядишь как приятный парень, почему же у тебя такой скверный характер?

Он закрыл рот, скривился и украдкой покосился на брата.

Ли Цзючжэн неподвижно откинулся на спинку сиденья, словно спал. Рассеянный свет из окна позади него смягчал его профиль, создавая иллюзию хрупкости.

Очевидно, что и он не был настроен на беседу.

Ши Цзинь отвернулся от него и попытался пошевелить ногами. Когда это удалось, он

попробовал двинуть туловищем, и рана на плече снова напомнила о себе. Он чувствовал боль — а значит, вернул контроль над своим телом.

Ситуация была не такой уж и трагичной. Ши Цзинь с облегчением вздохнул и откинулся на спинку сиденья. Однако расслабиться полностью он не мог — пусть он и способен двигаться, но в своем раненом состоянии сбежать и от Ли Цзючжэна, и от водителя ему вряд ли удастся.

«Кажется, мне нужно придумать план».

И судя по недавнему телефонному разговору, Ши Вэйчун знал о его исчезновении; скорее всего, потому, что Лянь Цзюнь уведомил его.

«Я облажался...» — Ши Цзинь вяло развалился на сиденье. «Сейчас Лянь Цзюню наверняка не терпится прикончить меня. Мало того, что я нарушил его приказ оставаться в клубе, так еще и совершил такую идиотскую ошибку, позвонив за помощью не тому человеку...»

К этому моменту Сяо Сы превратился в сплошной комок нервов. Он с тревогой произнес:
«Цзинь-Цзинь, жажда убийства Ли Цзючжэна подлинная — он действительно хочет убить тебя. Чэнду — это его территория, и там находится его частная клиника. Как только ты туда попадешь, выбраться будет почти невозможно.»

«Я знаю», — мысленно вздохнул Ши Цзинь и повернулся, чтобы посмотреть на Ли Цзючжэна. «Я буду искать возможность отправить сообщение... В романе, хоть Ли Цзючжэн и хотел убить оригинального "Ши Цзиня", он долгое время ничего не предпринимал. А значит, у нас еще есть шанс. Кроме того, он не профессиональный похититель и наверняка оставил следы, когда забирал меня — Лянь Цзюнь, вероятно, уже взял его след. Мы должны тянуть время как можно дольше; если продержимся до прибытия Лянь Цзюня, будем спасены».

Сяо Сы издал утешительный гул в ответ. Он смотрел на шкалу прогресса, застрявшую на отметке 900, втайне надеясь, что Лянь Цзюнь уже давно понял, что во всем виноват Ли Цзючжэн, и с минуты на минуту появится здесь.

<http://bllate.org/book/18125/1749981>